

УДК 272.881.161.1'367
DOI 10.51762/1FK-2021-26-01-
ББК Ч426.819=411.2,22
ГРНТИ 14.25.09
Код ВАК 13.00.02

ИЗУЧЕНИЕ АКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СИНТАКСИСЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Лагузова Е. Н.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6284-0951>

Мельникова Е. М.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9795-0971>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем изучения активных процессов в синтаксисе в школьном преподавании русского языка. Отмечается, что современный синтаксический строй русского языка подвергается активному воздействию разговорной (устной) речи, обуславливающему появление расчленённых, сегментированных конструкций и наряду с ними – конструкций с языковой компрессией, ослабляющих синтагматические связи в высказывании. Указывается, что, с одной стороны, подобные процессы находятся за пределами литературной нормы, но, вследствие своей распространённости, формируют узуальную норму, с другой стороны, становятся средством экспрессии в тексте.

В статье утверждается, что рассматриваемое актуальное направление современной лингвистики реализовано в школьном преподавании русского языка в недостаточной степени. На основе анализа основных учебных комплексов авторы приходят к выводу, что в изучение тех или иных синтаксических тем в курсе средней школы уместным и оправданным будет включение языкового материала из устной разговорной речи, из современной публицистики и художественной литературы, который позволил бы школьникам научиться понимать сущность грамматических ошибок, видеть в тексте синтаксические приёмы выразительности – тем самым совершенствовать подготовку к итоговой аттестации, к участию в олимпиадах и в целом более уверенно ориентироваться в пространстве современного языка. Авторы предлагают использовать в качестве дидактического материала современные тексты, в которых отражены две противоположные тенденции – тенденция к аналитизму и тенденция к упрощению структуры высказывания с целью придания ему особой смысловой ёмкости. В статье представлен языковой материал, позволяющий увидеть данные тенденции в использовании описательных глагольно-именных оборотов, парцелированных конструкций, с одной стороны, и в употреблении сжатых структур – с другой.

Ключевые слова: активный синтаксис; русский язык; синтаксис русского языка; методика преподавания русского языка; методика русского языка в школе; школьники; синтаксическая компрессия; синтаксическая редукция.

THE STUDY OF ACTIVE SYNTACTIC PROCESSES IN THE SCHOOL COURSE OF RUSSIAN

Evgenia N. Laguzova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6284-0951>

Ekaterina M. Melnikova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9795-0971>

Abstract. The article focuses on the problems of studying active processes in syntax in the school course of the Russian language. It is noted that the modern Russian syntactic structure is actively influenced by spoken language, which causes the appearance of split, segmented constructions and, along with them, constructions demonstrating language compression, weakening syntagmatic connections in the sentence. The article points out the fact that, on the one hand, such processes are outside the literary norm, but due to their prevalence, they form a usage norm and, on the other hand, become expressive means of the text.

The article argues that the urgent area of modern linguistics under consideration is not sufficiently implemented in the school teaching of the Russian language. Based on the analysis of the main learning sets, the authors come to the conclusion that in the secondary school course, it would be appropriate and justified to include linguistic material from spoken language and from modern publicist texts and fiction in the study of certain syntactic topics, which would allow students to learn to understand the essence of grammar mistakes, to see the syntactic techniques of expressiveness in the text – thereby to improve the preparation for the final state examinations, linguistic competitions, and, in general, to

navigate the space of the modern language more confidently. The authors propose to use modern texts as didactic material, since these texts reflect two opposite tendencies – the tendency towards analytic structure and simplification of the structure of the sentence in order to render it special semantic capacity. The article presents linguistic material that shows these tendencies in the use of descriptive verbal-nominal constructions and parcelled structures, on the one hand, and in the application of reduced or compressed constructions, on the other hand.

Keywords: active syntax; Russian; Russian syntax; methods of teaching Russian; methods of teaching Russian at school; schoolchildren; syntactic compression; syntactic reduction.

Для цитирования: Лагузова, Е. Н. Изучение активных процессов в синтаксисе в школьном курсе русского языка / Е. Н. Лагузова, Е. М. Мельникова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. XX-XX. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-01-

For citation: Laguzova, E. N., Melnikova, E. M. (2021). The Study of Active Syntactic Processes in the School Course of Russian. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 1, pp. XX-XX. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-01-

Введение. Современный синтаксический строй русского языка подвергается активному воздействию разговорной (устной) речи. Явления синтаксической компрессии и редукции обуславливают появление нового, так называемого «актуализированного» синтаксиса, «с расчленённым грамматическим составом предложения, с выдвиганием семантически значимых компонентов предложения в актуальные позиции, с нарушением синтагматических цепочек, с тяготением к аналитическому типу выражения грамматических значений» [Валгина 2003: 184]. Под влиянием разговорной речи наблюдается сокращение линейной протяжённости предложения, увеличение конструкций, грамматически не связанных со структурой предикативной единицы, расширение круга «некоординированных» главных членов [Акимова 1990: 37-78].

Расчленённость и сегментированность синтаксических конструкций, с ослабленными синтагматическими связями, позволяет говорить об особой экспрессивности высказываний. Возникновение стилистического эффекта возможно при употреблении следующих типов конструкций: парцеллированных, присоединительных, конструкций с именительным темой, с «двойным» подлежащим [Акимова 1981; Акимова 1990; Валгина 2003: 184-205].

В языке конца XX-XXI вв. особой продуктивностью отличаются парцеллированные конструкции [Иванова 2007: 31-35; Кузнецова 2007: 412-418; Манькова 2009: 252-255]. Парцелляция понимается как «намеренное интонационное расчленение предложения, средство речевой экспрессии. Отделяемому компоненту придаётся более или менее самостоятельное значение, оно подчёркивается, усиливается» [Краткий справочник по современному русскому языку 2010: 332]. В современном русском языке преобладают конструкции со средней парцелляцией (термин А. П. Сковородникова [Сковородников 1978: 58]). При средней парцелляции базовая часть является структурно и семантически завершённой, может употребляться самостоятельно, парцеллят характеризуется синсемантической, смысл его становится понятным при наличии базовой части.

Природа подобных конструкций в письменной речи вторична: «воспроизведённые не в первоизданном виде», они – «имитация» [Валгина 2003: 185]. Процесс освоения письменным синтаксисом устных конструкций проходит несколько ступеней, и все они в современном состоянии русского языка представлены одновременно: 1) копирование разговорных конструкций в речи персонажей, где они становятся стилистически маркированными; 2) употребление разговорных конструкций в речи автора как «нарочито подчёркнутого» приёма воздействия на читателя; 3) «нейтрализация экспрессивного оттенка» заимствованной разговорной конструкции за счёт её распространения в научном, публицистическом стилях и вследствие повышенной частотности употребления [Акимова 1981].

Исследованию разговорных конструкций в письменном тексте посвящены работы А. В. Величко [Величко 2014], П. А. Леканта [Лекант 2007: 175-213], В. Ю. Меликяна [Меликян 2014], Н. Ю. Шведовой [Шведова 2003] и др. Вместе с тем активен интерес лингвистов и к описанию непосредственной живой, спонтанной устной речи [Богданова-Бегларян 2015; Лаптева 2003].

Активный синтаксис в школьных учебных комплексах. Изучение активных процессов в синтаксисе современного русского языка в школе – задача непростая. Синтаксис как высший, самый сложный уровень языковой системы требует определённого развития абстрактного мышления, способности анализировать и обобщать информацию. Знакомство с активными процессами в синтаксисе на материале письменной и устной речи позволит учащимся повысить уровень языковой компетенции: более осознанно подойти к изучению тех или иных тем данного раздела, более качественно подготовиться к итоговой аттестации, а также к участию в олимпиадах по русскому языку.

Рассмотрим, как реализуется актуальное направление современной лингвистики в ряде школьных учебных комплексов.

Нужно отметить, что школьные учебники по русскому языку «литературоцентричны»: дидактический материал для иллюстрации правил, упражнений берётся из книжной речи, в основном из текстов художественной литературы классического типа. Это правильно, ибо именно такой материал даёт детям образец хорошей речи, которую в современной ситуации они редко где могут услышать. Теме активных процессов в синтаксисе русского языка не посвящено отдельного раздела учебника, что вполне объяснимо: обусловленные часто влиянием устной речи, эти явления далеко не всегда пересекаются с литературным

языком, хотя активно используются в нём в качестве экспрессивного средства. Ряд тем курса синтаксиса позволяет использовать подобный иллюстративный материал для анализа современных явлений речи.

Мы проанализировали синтаксические темы в учебнике за 8 класс основной общеобразовательной школы в следующих учебных комплексах: *УМК-Ладыженская* (Русский язык. 8 кл. 2014), *УМК-Бабайцева* (Русский язык. Теория. 5–9 кл. 2008; Русский язык. Практика. 8 кл. 2012), *УМК-Разумовская* (Русский язык. 8 кл. 2009), *УМК-Рыбченкова* (Русский язык. 8 класс. 2017). Именно на этом этапе школьники начинают подробно изучать такие синтаксические единицы, как словосочетание и простое предложение (и продолжают в 9 классе изучение сложного предложения).

Считаем, что самым удачным с точки зрения обращения к активным процессам в синтаксисе является учебник из *УМК-Ладыженская*: именно в этом комплексе заявленная в аннотации идея «интегрированного обучения языку и речи» [*УМК-Ладыженская*: 2] находит частичную реализацию.

Так, в разделе «Словосочетание» представлен ряд упражнений, направленных на анализ ошибок в падежном управлении. Эти ошибки – результат активных изменений в системе словосочетания. Исследователи называют среди таких процессов «рост аналитических способов передачи падежных значений»: явления «замены падежного управления существительных и глаголов предложным», «замены косвенного падежа существительных конструкцией *как + Им.*», «замены косвенного падежа существительных конструкцией с зависимым инфинитивом», «неправильного выбора падежа», «нарушения в согласовании прилагательных и причастий с существительным» [Гловинская 2000: 239-240]. Ср. также замечания об «экспансии именительного падежа» в зависимых позициях как следствии активизации «несогласуемых и неуправляемых словоформ», «росте предложных сочетаний», «ослаблении синтаксической связи» в [Валгина 2003: 215-222, 232-236]. Обращается внимание на развитие явлений «аналогии и контаминации в словосочетании», явлений компрессии (эллипсиса, стяжения, уплотнения, конденсации) словосочетаний. Некоторые новые конструкции, не характерные «для речи гуманитарной интеллигенции», являются социально маркированными, пришедшими из профессиональной среды чиновников, бизнесменов и даже из речи преступных групп [Крысин 2003].

Система упражнений в учебнике, конечно, не отражает весь спектр перечисленных явлений. Однако основные тенденции современной устной речи отмечены. Так, в упражнении №61 школьникам предлагается оценить нормативность словосочетаний типа *молодая доцент* [*УМК-Ладыженская*: 40]; в упражнении №68 разграничить предложное и беспредложное управление, выбрав нужную падежную форму зависимого слова при словах-паронимах или синонимах [*УМК-Ладыженская*: 41]; в упражнении №130 найти и исправить ошибки в построении словосочетаний в контексте предложений [*УМК-Ладыженская*: 77]; в упражнении №240 выбрать нормативное употребление предлога *в* или *на* [*УМК-Ладыженская*: 132]. Интересно упражнение №86, в котором школьникам предлагается «понаблюдать за звучащей речью, постараться услышать в ней недочёты», мешающие понять смысл высказывания [*УМК-Ладыженская*: 52]. Примечательно, что в разделе, посвящённом повторению и систематизации полученных в 8 классе знаний, в теме «Синтаксис и культура речи», авторы тоже обращаются к проблеме нарушения норм управления, предлагают проанализировать примеры из «живой устной речи» (упражнение №444), а также классифицировать виды синтаксических ошибок в словосочетании (упражнение №445) [*УМК-Ладыженская*: 252-253]. Большое внимание к теме соблюдения норм построения словосочетаний объясняется актуальностью данной проблемы в современной речи: активные изменения в синтаксисе словосочетания, зарождаясь в устной речи в качестве грамматической ошибки, начинают приобретать статус узуальной нормы, проникают в речь литературную, и наблюдать эти преобразования на «знакомом» языковом материале могут и школьники.

В изучении раздела «Простое предложение» можно назвать темы, которые позволяют привлекать языковой материал по активным процессам в синтаксисе. Так, например, при изучении неполных предложений можно проиллюстрировать явления синтаксической компрессии и редукции языковыми фактами и из устной речи, и из художественных произведений. Однако авторы УМК не воспользовались, на наш взгляд, этой возможностью в полной мере: дидактический материал упражнений содержит мало примеров современной живой разговорной речи и речи литературной (в частности, публицистической), в которых можно было бы наблюдать активные изменения структуры «классического» предложения.

Темы, посвящённые рассмотрению конструкций, осложняющих структуру простого предложения, тоже в определённых моментах соприкасаются с отражением активных процессов в речи. Во-первых, предметом анализа могут стать предложения, осложнённые однородными членами (как правило, сказуемыми, а также подлежащими и дополнениями, выраженными отглагольными существительными). «Одно из часто встречающихся в современной устной и письменной речи синтаксических явлений, – отмечает Л. П. Крысин, – постановка общего управляемого имени или именной группы при двух (обычно) или нескольких (реже) разноуправляющих предикатах – глаголах или отглагольных существительных, образующих сочинительную конструкцию. Например: *организовать и руководить оркестром* – при нормативном: *организовать оркестр* (вин. п.) и *руководить им* (твор. п.)» [Крысин 2010: 201]. Такое «чрезвычайно распространённое» явление в «устно-разговорной разновидности литературного языка и в языке средств массовой информации» нельзя объяснить лишь фактом «семантической близости» управляющих слов (ср.: *обвинять и осуждать соседей за бесконечные скандалы*): «подобные отклонения от синтаксической нормы могут происходить и при существенных семантических различиях сочиняемых предикатов и даже при принадлежности их к разным тематическим классам лексики ... (ср.: *Необходимо отмечать и реагировать на недостатки в работе* (радио «Россия», февраль 2004 г.)» [Крысин 2010: 201-202]. В учебнике за 8 класс в *УМК-Ладыженская* мы встречаем

только одно упражнение, затрагивающее данный аспект речи: школьников просят найти ошибки в употреблении предложений с однородными членами и среди прочего предлагают для анализа 4 предложения, источник которых неизвестен [УМК-Ладыженская: 156].

Во-вторых, употребление в современной речи предложений с обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастными оборотами, тоже может дать пищу для размышлений. Речь идёт о так называемых «запретных деепричастных оборотах»: «ненормативная деепричастная конструкция с некорреферентным подлежащему семантическим субъектом в современном языке реализуется чрезвычайно широко» [Гловинская 2000: 277]. «Наиболее мощным фактором, порождающим массовые случаи нарушения правила корреферентности, – отмечает М. Я. Гловинская, – является фактор совпадения семантического [выделено нами] субъекта состояния или (реже) действия, выраженного глаголом, и субъекта действия или состояния, названного деепричастием» [Гловинская 2000: 289]. Ср. также следующее замечание лингвиста: несмотря на то, что такие обороты «никогда не признавались нормативными, именно они из всех ненормативных оказались наиболее устойчивыми и распространёнными» [Гловинская 2000: 289]. Материал учебника даёт возможность анализировать подобные конструкции: в упражнении №322 школьников просят найти ошибки в построении предложений с деепричастными оборотами [УМК-Ладыженская: 181]. Отметим, что источник пяти предлагаемых для анализа единиц не указан, а было бы, наверное, намного интереснее рассматривать конкретные речевые факты – это упущение компенсируется упражнением №446, материал для которого взят из книги «Не говори шершавым языком», где собраны «десятки конкретных примеров современных нарушений норм русского литературного языка» [УМК-Ладыженская: 253].

Если обратиться к другим УМК по русскому языку и сосредоточиться на фактах отражения в языковом материале активных процессов в синтаксисе в упражнениях учебника для 8 класса, то можно увидеть, что доля их крайне невелика. Учебник В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой для 5-9 классов «Русский язык. Теория» в разделе «Синтаксис» подобный материал не описывает [УМК-Бабайцева 2008]. В учебнике «Русский язык. 8 класс. Практика» в теме «Неполные предложения» отметим задание к упражнению №242, обращённое к современной речевой практике: «Выпишите из газеты заголовки, которые являются неполными предложениями. Укажите, какие члены предложений в них пропущены» [УМК-Бабайцева 2012: 103].

Учебник 8 класса в УМК-Разумовская в одном упражнении (№37) в теме «Словосочетание» предлагает исправить ошибки в управлении, но языковой материал, на наш взгляд, однотипен (касается только одного аспекта – правильного выбора предлогов *с/из, в/на*) и, возможно, нарочито искусственен (вряд ли современный школьник встречает в современной речи или сам допускает ошибки типа *выбежать из балкона, сойти из поезда*) [УМК-Разумовская: 25].

В учебнике для 8 класса в УМК-Рыбченкова в теме «Словосочетание» представлено упражнение №56, задание к которому предполагает разграничение предложного и беспредложного управления при близких по значению словах и паронимах [УМК-Рыбченкова: 40], в теме «Обособление обстоятельств» – упражнение №262, в котором нужно сравнить предложение с запретным деепричастным оборотом и его исправленный вариант, а также «заметки на полях», предлагающие школьнику самому отредактировать неправильно построенные предложения [УМК-Рыбченкова: 167-168]. Интересно, что тема «Неполные предложения», которая позволила бы проанализировать некоторые активные процессы в структуре простого предложения, в данном учебнике отсутствует.

В пособиях для углублённого изучения русского языка в школе интересующий нас материал практически не представлен. В рассмотренном нами пособии В. А. Багрянцевой («для старших классов гуманитарного профиля») его нет [Русский язык 2006]. В учебнике В. В. Бабайцевой 2012 г. добавлена информация о конструкции «именительный представления» [Бабайцева 2012: 326-327], однако её потенциал в современной литературной речи мало раскрыт, а в теме «Неполные предложения» упоминается о том, что предложения, построенные по схемам «кто – чему», «кто – куда», «кто – кого», «кто – как», «что – где» и т. п. «часто встречаются в призывах, лозунгах и газетных заголовках» [Бабайцева 2012: 330].

Нужно отметить, что и в учебных пособиях неуглублённого типа, предназначенных для старшеклассников (10–11 классы), языкового материала, связанного с активными процессами в синтаксисе, тоже крайне мало. Учебник-практикум А. Д. Дейкиной и Т. М. Пахновой строит систему упражнений на основе образцовых литературных текстов, и факты современной речи не попадают в поле зрения авторов [Дейкина, Пахнова 2006]. В учебнике Н. Г. Гольцовой, И. В. Шамшина, М. А. Мищериной нам встретилось упражнение №332, предполагающее выбор нормативного варианта словосочетания из предложенных пар [Гольцова 2013: 228], в теме «Неполные предложения» – всего два упражнения с примерами из художественных текстов [Гольцова 2013: 241-242]. Характерно, что параграф о разговорном стиле русского языка в данном пособии содержит информацию лишь об особенностях классического эпистолярного жанра [Гольцова 2013: 399-340].

Вместе с тем анализ фактов современной речи позволяет проводить продуктивную подготовку к итоговой аттестации. Как известно, одно из заданий ЕГЭ по русскому языку направлено на поиск грамматических ошибок в построении синтаксических единиц. В перечне таких ошибок указаны как раз те, которые становятся очень распространёнными в узусе, проникают в книжный язык. Это, в частности, «неправильное употребление падежной формы существительного с предлогом», «ошибка в построении предложения с однородными членами», «неправильное построение предложения с деепричастным оборотом» и т. п. [Демонстрационный вариант... [http](http://)].

Кроме того, использование конструкций «активного синтаксиса» может преследовать, как мы отмечали выше, и цели повышения экспрессивности текста. Так, одним из проявлений тенденции к сегментированности синтаксических конструкций в современной речи становится парцелляция. Умение её находить проверяется в последнем задании первой части ЕГЭ по русскому языку, посвящённом анализу средств выразительности в тексте. Казалось бы, синтаксические темы школьного учебника дают хорошую возможность описать данное явление, которое, как показывает практика, далеко не всегда понятно школьнику. Однако ни в одном из рассмотренных пособий мы эту тему не обнаружили.

В целом, следует отметить, что учебные комплексы по русскому языку явно недостаточно используют языковой материал, отражающий активные процессы в синтаксисе, хотя обращение к нему помогло бы решить многие задачи: показать особенности живой современной речи и тем самым пробудить интерес к изучению родного языка, научить видеть в художественном тексте синтаксические приёмы выразительности, понимать сущность грамматических ошибок.

Считаем, что в изучение тех или иных синтаксических тем в курсе средней школы уместным и оправданным будет включение языкового материала из устной разговорной речи, из современной публицистики и художественной литературы, который позволил бы школьникам более уверенно ориентироваться в пространстве современного языка.

В развитии синтаксиса отмечаются две противоположные тенденции – тенденция к аналитизму, которая проявляется в увеличении единиц плана выражения по сравнению с единицами плана содержания, и тенденция к упрощению структуры высказывания с целью придания ему особой смысловой ёмкости. Эти тенденции отражаются в использовании описательных глагольно-именных оборотов, парцеллированных конструкций, с одной стороны, и в употреблении сжатых структур – с другой.

Тенденция к аналитизму в школьном изучении. При изучении темы «Сказуемое» целесообразно использовать языковой материал, отражающий тенденцию к аналитизму в современном русском языке. Так, необходимо обратить внимание на описательные глагольно-именные обороты (ОГИО) – «синтаксические конструкции, основанные на несвободном употреблении глагола-призрака, семантически неделимые, обладающие всеми категориальными и формальными признаками глагола...» [Лекант 2007: 138].

Естественно, в центре внимания должны быть продуктивные модели ОГИО – с компонентами *давать / дать, делать / сделать, вести, испытать / испытывать, совершать / совершить* и др. Ср.: 1) *Размашисто и крупно вела она всякую больничную запись* (Л. Улицкая. Медея и её дети); *Спустя много лет бездетная Медея собирала в своём доме в Крыму многочисленных племянников и внучатых племянников и вела над ними тихое, ненаучное наблюдение* (Л. Улицкая. Медея и её дети); *Каждый день Бутонов приходил на занятия и испытывал восторг пятилетнего мальчика, впервые приведённого в цирк* (Л. Улицкая. Медея и её дети); *«Они никакого выбора не делают – просто так вот живут, с утра до вечера. И никакой игры на себя...» – умно как будто говорил Илья* (Л. Улицкая. Золотой шатёр); *В этот прощальный вечер Боря сделал снимок нашей виллы* (Д. Рубина. Ручная кладь); *Так же холодно и ... Таисья комментировала действия Альфонсо, особенно когда тот впадал в монаршую ярость* (Д. Рубина. Последний кабан из лесов Понтеведра); *Человек или компьютерная программа совершает так называемый «холодный прозвон»: набирает множество номеров, делая короткие звонки, и после первого же сигнала «бросает трубку»* (Аргументы и факты. 11-17.03.2020) – ОГИО выполняют синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого.

2) а) – ... *Я имел возможность оценить ваши незаурядные качества* (Б. Акунин. Статский советник); – *Обстоятельства сложились таким образом, что не имел возможности явиться к вашему сиятельству с докладом раньше, – начал Фандорин официальным тоном* (Б. Акунин. Статский советник);

б) *Слухи про Маркаса ходили такие, что разборки производит он умеет* (Д. Рубина. Последний кабан из лесов Понтеведра); *Перед тем как уйти, остановились на пороге, чтобы навсегда запомнить странное место, где произошло то, чему Грин боялся дать название* (Б. Акунин. Статский советник); *Женя была готова, но хотела набело попрощаться с Кириллом, дать последние инструкции* (Л. Улицкая. Сквозная линия) – ОГИО являются вспомогательными (а) и основными (б) компонентами составного глагольного сказуемого.

В дидактический материал должны быть включены ОГИО, синонимичные глаголам того же корня, что и имя существительное. Ср.: *вела запись – записывала, вела наблюдение – наблюдала, испытывал восторг – восторгался, не делают выбора – не выбирают, сделал снимок – снял, впадал в ярость – разъярялся, совершает прозвон – прозванивает, звонит; имел возможность оценить – мог оценить, умеет производить разборки – умеет разбираться, боялся дать название – боялся назвать, хотела дать инструкции – хотела проинструктировать.*

При рассмотрении парцеллированных конструкций можно обратить внимание на особые средства выражения экспрессии в этих построениях. Чтобы заинтересовать школьников изучаемым явлением, предлагаем использовать языковой материал из произведений детской литературы. Созданию комического эффекта способствуют, например: а) интонация; б) нарушение логической однородности; в) употребление необычного сравнения; г) нарушение лексико-семантической валентности (сочетаемости слов); д) создание авторских окказионализмов.

Ср.: а) – *Прошу поподробнее, – попросил Игорь. – Каким зверям? Хищникам? Парнокопытным? Обезьянам?* (Э. Успенский. Меховой интернат);

б) *Дверь за ним закрылась, и замок щёлкнул. Наверное, он был волшебным. Или английским* (Э. Успенский. Вниз по волшебной реке); *В вагон вошёл иностранец. А может, не иностранец, но шляпа у него*

была из иностранной державы. **И из соломы** (Э. Успенский. Школа клоунов); – *Больно хлопотно, – возражает кот. И Мурку перевозить, и вещи* (Э. Успенский. Дядя Фёдор, пёс и кот);

в) *Шёл себе Киселёв из школы. Банку гуталинную гонял. Шёл и радовался. Как маршал в отпуске* (Э. Успенский. Меховой интернат); *Фред шёл из леса, неспешно вышагивая. Шёл и думал. Как король в своих владениях* (А. Волков. Семь подземных королей);

г) *Какой цветок выбрать, думали все, но мысли были какие-то не такие. Не цветочные совсем* (А. Волков. Семь подземных королей); *У продавщиц были более важные дела, помимо продавания и обслуживания. Какая-то охватила их задумчивость. Осенняя* (Э. Успенский. Крокодил Гена и его друзья); *У нас трактор особенный. Продуктовый* (Э. Успенский. Дядя Фёдор, пёс и кот); *А где же на тётю товарища полковника парашот взять? Она же у нас большая. Двухгабаритная* (Э. Успенский. Тётя дяди Фёдора);

д) – *Я люблю, когда у человека характер весёлый – колбасно-угощательный. А у неё наоборот – тяжёлый характер. Венико-выгонательный* (Э. Успенский. Дядя Фёдор, пёс и кот); – *Девочка Люся, ведь у собак, которые у нас живут, два возраста. Собачевский и человеческий* (Э. Успенский. Меховой интернат).

Уделить внимание необходимо и описанию роли данного приёма в организации текста. А. П. Сковородников выявил три функции парцелляции: изобразительную, характерологическую и эмоционально-выделительную. Изобразительная функция парцелляции «проявляется при художественно-образной конкретизации изображаемого»; характерологическая функция связывается с имитацией речевой манеры субъекта речи; эмоционально-выделительная функция характерна для конструкций, в которых парцелляция служит средством подчёркивания эмоционального состояния или эмоциональной оценки [Сковородников 1980: 86-91].

Изобразительная функция парцелляции реализуется в описании внешнего облика субъекта, необычного поведения персонажа. Парцеллят представляет собой обособленное определение или ряд однородных сказуемых. Ср.: *Потом они домой пошли. По тропинке под солнышком. А навстречу им дядя какой-то бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком* (Э. Успенский. Дядя Фёдор, пёс и кот); *Удивительным созданием стал Полкан. Он мог часами сидеть в секрете или в засаде. Мог острыми рогами пробить металлическую бочку. Умел возить сани и тележку. И при этом не забывал давать молоко. Ведь в конечном итоге Полкан был козой* (Э. Успенский. Школа клоунов).

Парцелляция необособленного второстепенного члена предложения, однородных членов предложения выделяет характерные черты персонажа: *Слышно было, как Петя ходил по своей комнате, потом спустился, прошёл мимо дверей в ванную и долго плескался там, бормоча, – он всегда разговаривает вслух с собою. Долго* (Д. Рубина. На Верхней Масловке); *...Так вот, кое-кто из курса, Лёшка Мусин, например, – ведь серенький козлик был. И не скрывал этого, и смиренно ждал снисходительной помощи сокурсников* (Д. Рубина. На Верхней Масловке); *Таисья стояла у посудной раковины, закинув прекрасное заплаканное лицо, рыдая над несчастной любовью своего заклятого врага, любуясь этой неистребимой страстью и преклоняясь перед ней. И в эти минуты сама была достойна увертюрных вихрей любой гениальной оперы* (Д. Рубина. Последний кабан из лесов Понтеведра).

Парцелляция обособленных согласованных и несогласованных определений позволяет выразить эмоциональное состояние субъекта. Ср.: *На пороге стояла Клара. Бледная, с расстрёпанными волосами, со шляпой в руке* (Б. Акунин); *И входит в дом тётя Тамара. Очень разгневанная. И с дверью в руках* (Э. Успенский. Тётя дяди Фёдора). Эмоционально-выделительная функция свойственна парцеллятам, включающим и обособленное определение, и однородные сказуемые, характеризующие внутреннее состояние персонажа. Ср.: *С самого начала сцены она стояла рядом со мной, недалеко от меня. Изжелта-бледная, то потирала руки, то обнимала себя за плечи, словно хотела согреться* (Д. Рубина. Последний кабан из лесов Понтеведра).

Парцелляты – обособленные приложения содержат дополнительную характеристику предмета или субъекта речи. Ср.: *Вперёд важно, вперевалочку вышел Иглоски. Большой специалист* (Э. Успенский. Меховой интернат); *По дороге от станции к посёлку интернатники в этот раз не встречались. Встречались какие-то потрёпанные взрослые. Какие-то неприкаянные типы. Наверное, друзья Темнотора* (Э. Успенский. Меховой интернат); *Эта всеобщая увлечённость произвела такое впечатление на взрослых, что отец Гульки дядя Рустам, милиционер, отправился в слесарно-столярную мастерскую, за начальством которой числился какой-то грешок, и, то ли путём шантажа, то ли как-то ещё воздействовав на директора, заставил сделать ширму для нашего театра. Роскошную раскладную ширму с настоящими дверными петлями* (Д. Рубина. Синдром Петрушки).

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция. При синтаксической компрессии «опускается внутреннее звено конструкции при сохранении крайних, но именно в них заключается нужный смысл» [Валгина 2003: 228]. Явления синтаксической компрессии и редукции при изучении неполных предложений могут проиллюстрировать заголовки газет.

В заголовках газетных статей фиксируются два типа безглагольных предложений. В предложениях первого типа обязательными компонентами являются подлежащее и косвенное дополнение. Особой продуктивностью отличаются предложения с семантикой речи-мысли. Ср.: *Усыпление мозга. Режиссёр Никита Михалков – о национальной трагедии, происходящей в наших умах и душах* (Аргументы и факты. 11.03-17.03.2020); *Президент Украины – об итогах нормандского саммита* (Новая газета. 11.12.2019); *Директор Третьяковки – о «дьявольской силе» картины* (Собеседник. Спецвыпуск. № 6.2019) и т. п.

В научной грамматике такие построения относятся к особому структурно-семантическому типу простых предложений – к эллиптическим предложениям [Лекант 2010: 378].

В предложениях-заголовках второго типа отсутствуют и подлежащее, и сказуемое. Употребляются словоформы в родительном падеже с предлогом *от* и в дательном падеже с предлогом *к*, а также две словоформы в родительном падеже с предлогами *от* и *до*, совмещающие значения косвенного дополнения и обстоятельства места: *От фашизма к коммунизму* (Е. Тростин. Свой. Октябрь 2020); *От беды к еде* (Московский комсомолец. 17.06-2.06.2020); *От принцессы до баронессы с кисточкой* (К. Воротынцева. Свой. Март 2020); *От вегетарианства до танцев со звёздами* (Московский комсомолец. 09.12-15.12.2020); *От подарков до протестов* (Собеседник. 30.10-05.11.2019). В таких предложениях обозначается «отрезок времени либо этапы движения, развития чего-либо во времени» [Золотова 1988: 75].

В предложениях-заголовках, включающих обстоятельства – существительные в родительном падеже с предлогом *из* и в винительном падеже с предлогом *в*, передаётся изменение социального статуса субъекта (а) или направление движения (б). Ср.: а) *Из адвокатов – в подсудимые* (Собеседник. 15-28.04.2020); б) *Из Питера в Татарстан через люк* (Собеседник. 30.10-05.11.2019); *Из Ухани – в резервацию* (Собеседник. 12-18.02.2020).

Синтаксическая компрессия обнаруживается и в названиях глав литературных произведений. Ср.: *Глава седьмая, в которой* [рассказывается о том, что] *все скорбят, а Фандорин попусту тратит время* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса); *Глава одиннадцатая, в которой* [рассказывается о том, как] *Фандорин учится летать* (Б. Акунин. Статский советник) и т. п.

При синтаксической редукции намеренно пропускается обязательное зависимое слово. В языке печатных СМИ распространено употребление переходных глаголов без прямого дополнения: *Серебрянников не растратил, а сэкономил* (Собеседник. 21-27.-08.2019); *Не так сверстали* (Собеседник. 15-21.01.2020); *Как будут увольнять по-новому?* (Собеседник. 19-25.02.2020). Отмечается и пропуск обязательных косвенных дополнений – словоформ в дательном (а) и творительном падежах (б). Ср.: а) *Ивана Голунова приравняли...* (Московский комсомолец. 14.06.2019); б) *Петербург желает познакомиться* (Культура. 23-29.09.2016) и т. п.

Вывод. Влияние устной разговорной речи на «классическое» строение синтаксических конструкций, вследствие своей распространённости, формирует узуальную норму. «Нередко результаты такого влияния оцениваются как нарушение традиционной синтаксической нормы, но в них можно видеть и зарождение неких новых тенденций в построении высказывания», – отмечает Л. П. Крысин [Крысин 2010: 200].

С другой стороны, активные явления синтаксической компрессии, редукции, сегментации, часто являясь маркером разговорной речи, становятся в литературном тексте особым средством выразительности, которое надо уметь увидеть и оценить.

Изучение активных процессов в синтаксисе современного русского языка в школе не должно становиться самоцелью. Эта сложная для освоения тема может найти практическое применение на уроках русского языка.

Анализируя грамматические ошибки в построении синтаксических единиц, мы вместе с учениками отмечаем рост предложного управления, увеличение количества несогласуемых форм, явления контаминации в словосочетании, изменения в структуре простого осложнённого предложения. Рассматривая аналитические конструкции в художественном тексте и средства синтаксической компрессии и редукции в заголовках современных СМИ, отмечаем повышенную экспрессивность авторской речи.

Учитель может использовать разнообразный языковой материал из устной речи, из текстов современной публицистики и художественной литературы, чтобы показать, как те или иные синтаксические конструкции употребляются в речи наших современников.

Изучение активных процессов в синтаксисе на материале живой речи актуализирует связь двух основополагающих систем – системы языка и системы речи, способствует формированию языковой компетенции школьника.

Литература

Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.

Акимова, Г. Н. Развитие конструкций экспрессивного синтаксиса в русском языке / Г. Н. Акимова // Вопросы языкознания. – 1981. – № 6. – С. 109–120.

Богданова-Бегларян, Н. В. Из наблюдений над спонтанной речью: грамматический аспект / Н. В. Богданова-Бегларян // Корпусная лингвистика – 2015 : труды международной конференции. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2015. – С. 129–136.

Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.

Величко, А. В. Синтаксические фразеологизмы в обиходном общении / А. В. Величко // Русская речь. – 2014. – № 5. – С. 62–67.

Гловинская, М. Я. Активные процессы в грамматике / М. Я. Гловинская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 237–304.

Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1988. – 440 с.

Иванова, Н. М. Об одном способе презентации синтаксической структуры и построения высказывания в языке газет / Н. М. Иванова // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное : межвуз. сб. научн. тр., посвящённый 75-летию П.А. Леканта. – М. : МГОУ, 2007. – С. 31–35.

Краткий справочник по современному русскому языку : учеб. пособие / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант ; под ред. П. А. Леканта. – М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2010. – 400 с.

Крысин, Л. П. Об одном типе нарушений синтаксической нормы / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Система – норма – узус. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 200–204.

Крысин, Л. П. Социальная маркированность синтаксических конструкций / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 91–95.

Кузнецова, Г. В. Парцелляция как средство создания экспрессии в произведениях периодической печати / Г. В. Кузнецова // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное : межвуз. сб. научн. тр. – М. : МГОУ, 2007. – С. 412–418.

Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М. : УРСС, 2003. – 396 с.

Лекант, П. А. Грамматические категории слова и предложения / П. А. Лекант. – М. : МГОУ, 2007. – 215 с.

Манькова, Л. А. Активные синтаксические процессы в современном газетном дискурсе / Л. А. Манькова // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация. – М. ; Ярославль : Ремдер, 2009. – С. 252–255.

Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология / В. Ю. Меликян. – М. : Флинта, 2014. – 232 с.

Сковородников, А. П. О классификации парцелированных предложений в современном русском языке / А. П. Сковородников // Филологические науки. – 1978. – № 2. – С. 58–67.

Сковородников, А. П. О функциях парцелляции в современном русском языке / А. П. Сковородников // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 86–91.

Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова ; РАН Институт русского языка. – М. : Азбуковник, 2003. – 378 с.

Учебники и учебные пособия

Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл. Углубл. изуч. : учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2012. – 415 с.

Гольцова, Н. Г. Русский язык. 10–11 классы : учебник для общеобразовательных учреждений / Н. Г. Гольцова, И. В. Шамшин, М. А. Мищерина. – М. : ООО «Русское слово – учебник», 2013. – 448 с.

Дейкина, А. Д. Русский язык : учебник-практикум для старших классов / А. Д. Дейкина, Т. М. Пахнова. – М. : Вербум-М, 2006. – 415 с.

Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2021 года по русскому языку. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст : электронный.

Русский язык : учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля / В. А. Багрянцева [и др.] ; отв. ред. И. В. Галактионова, Е. И. Литневская. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 560 с.

УМК-Бабайцева: Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл. : учеб. для общеобразовательных учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М. : Дрофа, 2008. – 319 с.

УМК-Бабайцева: Русский язык. Практика. 8 кл. : учебник для общеобразоват. учреждений / Ю. С. Пичугов, А. П. Еремеева, А. Ю. Купалова [и др.] ; под ред. Ю. С. Пичугова. – М. : Дрофа, 2012. – 268 с.

УМК-Ладыженская: Русский язык. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова ; науч. ред. Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 2014. – 271 с.

УМК-Разумовская: Русский язык. 8 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов ; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М. : Дрофа, 2009. – 269 с.

УМК-Рыбченкова: Русский язык. 8 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, А. В. Глазкова, А. Г. Нарушевич. – М. : Просвещение, 2017. – 223 с.

References

Akimova, G. N. (1990). *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* [New Developments in the Syntax of the Modern Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola. 168 p.

Akimova, G. N. (1981). Razvitie konstruktivnoy ekspressivnoy sintaksisa v russkom yazyke [The Development of Expressive Syntax Constructions in Russian]. In *Voprosy yazykoznanija*. No. 6, pp. 109–120.

Bogdanova-Beglarian, N. V. (2015). Iz nablyudenii nad spontannoi rech'yu: grammaticheskii aspekt [From Observations of Spontaneous Speech: Grammatical Aspect]. In *Korpusnaya lingvistika – 2015: trudy mezhdunarodnoi konferentsii*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, pp. 129–136.

Glovinskaya, M. Ya. (2000). Aktivnye protsessy v grammatike [Active Processes in Grammar]. In *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, pp. 237–304.

Ivanova, N. M. (2007). Ob odnom sposobe prezentatsii sintaksicheskoi struktury i postroeniya vyskazyvaniya v yazyke gazet [About One Way of Syntactic Structure Presentation and Construction of Sentences in the Language of

Newspapers]. In *Russkoe slovo, vyskazyvanie, tekst: ratsional'noe, emotsional'noe, ekspressivnoe: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 75-letiyu P.A. Lekanta*. Moscow, MGOU, pp. 31–35.

Kasatkin, L. L., Klobukov, E. V., Lekant, P. A. (2010). *Kratkii sptavochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [A Brief Guide to the Modern Russian Language] / ed. by P. A. Lekant. Moscow, AST-PRESS-KNIGA. 400 p.

Krysin, L. P. (2010). Ob odnom tipe narushenii sintaksicheskoi normy [One Type of Syntactic Irregularities]. In *Sovremennyi russkii yazyk: Sistema – norma – uzus*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur, pp. 200–204.

Krysin, L. P. (2003). Sotsial'naya markirovannost' sintaksicheskikh konstruktii [Social Markedness of Syntactic Constructions]. In *Sovremennyi russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 91–95.

Kuznetsova, G. V. (2007). Partselyatsiya kak sredstvo sozdaniya ekspressii v proizvedeniyakh periodicheskoi pechati [Parcelling as a Means of Creating Expression in Periodicals]. In *Russkoe slovo, vyskazyvanie, tekst: ratsional'noe, emotsional'noe, ekspressivnoe: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, MGOU, pp. 412–418.

Lapteva, O. A. (2003). *Russkii razgovornii sintaksis* [The Syntax of Russian Spoken Language]. Moscow, URSS. 396 p.

Lekant, P. A. (2007). *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical Categories of Words and Sentences]. Moscow, MGOU. 215 p.

Man'kova, L. A. (2009). Aktivnye sintaksicheskie proysessy v sovremennom gazetnom diskurse [Active Syntactic Processes in Modern Newspaper Discourse]. In *Aktivniye protsessy v razlichnykh tipakh diskursov: politicheskii, mediynii, reklamnii diskursy i internet-kommunikatsia*. Yaroslavl, Remder, pp. 252–255.

Melikyan, V. Yu. (2004). *Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya* [Modern Russian Language. Syntactical Phraseology]. Moscow, Flinta. 232 p.

Skovorodnikov, A. P. (1978). O klassifikatsii partsellirovannykh predlozhenii v sovremennom russkom yazyke [On the Classification of Parcelled Sentences in Modern Russian Language]. In *Filologicheskie nauki*. No. 2, pp. 58–67.

Skovorodnikov, A. P. (1980). O funktsiyakh partsellyatsii v sovremennom russkom yazyke [On the Functions of Parcelling in Modern Russian Language]. In *Russkii yazyk v shkole.*, No. 5, pp. 86–91.

Shvedova, N. Yu. (2003). *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the Syntax of Russian Colloquial Speech]. Moscow, Azbukovnik. 378 p.

Valgina, N. S. (2003). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in Modern Russian]. Moscow, Logos. 304 p.

Velichko, A. V. (2014). Sintaksicheskie frazeologizmy v obikhodnom obshchenii [Syntactic Phraseological Units in Everyday Communication]. In *Russkaya rech'*. No. 5, pp. 62–67.

Zolotova, G. A. (1988). *Sintaksicheskii slovar': repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [The Syntactic Dictionary: Repertoire of Elementary Units of Russian Syntax]. Moscow, Nauka. 440 p.

Teaching aids

Babaytseva, V. V. (2012). *Russkii yazyk. Teoriya 5–9. Uglublyonnoe izuchenie* [Russian language. Theory. 5–9 cl. Advanced Course]. Moscow, Drofa. 415 p.

Deikina, A. D., Pakhnova, T. M. (2006). *Russkii yazyk: uchebnyk-praktikum dlya starshikh klassov* [Russian Language: Training Aids for Senior Classes]. Moscow, Verbum-M. 415 p.

Demonstratsionnyi variant kontrol'nykh izmeritel'nykh materialov edinogo gosudarstvennogo ekzamena 2021 goda po russkomu yazyku [Demonstration Version of Control Measuring Materials of the 2021 Unified State Exam in the Russian Language]. URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-spezifikatsii-kodifikatory> (mode of access: 12.12.2020).

Goltsova, N. G. (2013). *Russkii yazyk. 10–11 klassy* [Russian Language. 10–11 Grades]. Moscow, OOO «Russkoe slovo – uchebnyk». 448 p.

Bagryantseva, V. A., et al. (2006). *Russkii yazyk: uchebnoe posobie dlya starshikh klassov shkol gumanitarnogo profilya* [Russian Language: a Textbook for the Senior Classes of Schools of the Humanitarian Profile] / ed. by I. V. Galaktionova, E. I. Litnevskaya. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 560 p.

Babaytseva, V. V., Chesnokova, L. D. (2008). *Russkii yazyk. Teoriya 5–9: uchebnyk dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian Language. Theory. 5–9 cl.: Textbook for Educational Institutions]. Moscow, Drofa. 319 p.

Pichugov, Yu. S., Ereemeva, A. P., Kupalova, A. Yu., et al. (2012). *Russkii yazyk. Praktika. 8 kl.: uchebnyk dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian Language. Practice. 8 cl.: Textbook for General Education Institutions] / ed. by Yu. S. Pichugov. Moscow, Drofa. 268 p.

Trostentsova, L. A., Ladyzhenskaya, T. A., Deikina, A. D., Alexandrova, O. M. (2014). *Russkii yazyk. 8 kl.: uchebnyk dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian Language. Grade 8: Textbook for General Education Organizations] / ed. by N. M. Shansky. Moscow, Prosveschenie. 271 p.

Razumovskaya, M. M., Lvova, S. I., Kapinos, V. I., Lvov, V. V. (2009). *Russkii yazyk. 8 kl.: uchebnyk dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian Language. Grade 8 cl.: Textbook for General Education Institutions] / ed. by M. M. Razumovskaya, P. A. Lekant. Moscow, Drofa. 269 p.

Rybchenkova, L. M., Alexandrova, O. M., Glazkova, A. V., Narushevich, A. G. (2017). *Russkii yazyk. 8 kl.: uchebnyk dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian Language. Grade 8: Textbook for General Education Institutions]. Moscow, Prosveschenie. 223 p.

Данные об авторах

Лагузова Евгения Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108.

E-mail: laguzova.e@mail.ru.

Мельникова Екатерина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108.

E-mail: em09@mail.ru.

Authors' information

Laguzova Evgenia Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of the Russian Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia).

Melnikova Ekaterina Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia).